

УДК 821.161.1.09Вересаев В. В.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-90-96

СЕМЬЯ И ЖЕНЩИНА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ В. В. ВЕРЕСАЕВА (РАССКАЗ «ЭЙТЕМИЯ»)

Новичкова Д. А.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Цель данной работы – раскрытие авторской позиции относительно гендерных вопросов, касающихся роли женщины в семье.

Процедура и метод исследования. В статье рассматриваются воспоминания Вересаева о детстве и его автобиографический рассказ «Эйтемия», повествующий о трагической судьбе одной семьи. Текстуальный анализ позволил выявить влияние образа матери писателя на его представления о жене как супруге, родительнице и как общественном деятеле.

Результаты проведённого исследования. Сделан вывод об авторском понимании духовной, интеллектуальной и психологической целостности женщины.

Теоретическая и / или практическая значимость. Отмечена важность сформированного Вересаевым облика представительницы «слабого» пола для решения «женского вопроса» в современной действительности.

Ключевые слова: В. В. Вересаев, семейные ценности, женский вопрос, живая жизнь, духовность

FAMILY AND WOMAN IN ARTISTIC INTERPRETATION BY V. VERESAEV (STORY «EUTHYMIA»)

D. Novichkova

Moscow Region State University

24 Veri Voloshinoy ul., Mytischy 105005, Moscow region, Russian Federation

Abstract.

Purpose. The purpose of this work is to reveal the author's position on gender issues related to the role of women in the family.

Methodology and Approach. The article discusses Veresaev's memories about his childhood and his autobiographical story «Euthymia» about the tragic fate of a family. The textual analysis revealed the influence of the writer's mother on his idea of a woman as a spouse, a parent, and a public figure.

Results. In conclusion, the author's vision of the importance of spiritual, intellectual, and psychological integrity of women is presented.

Theoretical and / or Practical Implications. The importance of the image of a woman formed by Veresaev for solving the "women's issue" in the modern reality is noted.

Keywords: V. V. Veresaev, women's issue, family values, living life, spirituality

ВВЕДЕНИЕ

Писатель В. В. Вересаев уделял огромное внимание женскому вопросу в своём творчестве. Начиная с ранних рассказов, принёсших популярность писателю, заканчивая последним произведением, писатель точно и честно создавал галерею женских образов. Он старался затронуть не только злободневную проблему активной эмансипации слабого пола, но и показать влияние женской духовной силы и её нравственных устоев на жизнь

общества, семьи и человека в эпоху провозглашения «свободы, равенства и братства». Идеология напрямую отразилась и на женском облике.

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Исследователи истории и культуры первой половины XX века считают Александру Коллонтай «одной из первых заметных фигур» [6, с. 61] российского феминизма. В своих работах руководительница Женотдела призывала не только правительство и общество к рассмотрению женских вопросов, прав и свобод, но и представительниц слабого пола к изменению основных принципов жизни. В 1913 году в статье «Женский день» Коллонтай настаивала: «Вся особая, выделенная работа среди женщин рабочего класса – это лишь способ разбудить работницу, присоединить её к ряду борцов за лучшее будущее...» [3, с. 112]. В статье «Любовь и новая мораль» (1918) речь идёт о «холостых» женщинах, для которых важна не только любовь и семья, но и общественная жизнь. Чуть позже в работах «Семья и коммунизм» (1920) и «Тезисы о коммунистической морали в области брачных отношений» (1921) Коллонтай утверждала, что женщину необходимо освободить от домашнего труда и заботы о собственных детях. Безусловно, пропаганда подобного рода не могла не повлиять на женские умы. Девушки стали осознавать приоритет трудовой общественной деятельности, шли работать на заводы и фабрики, становились комсомолками и партийками, ради этого отказывая себе в семье и материнстве. В «Записях для себя» Вересаев иронично замечал: «Есть «умные» женщины, от которых хочется бежать, – столько у них логики и мёртвого груза»¹. Такая женщина на деле оказывалась более беспринципной, жёсткой, поражая своей бессердечностью даже мужчин.

¹ Вересаев В. В. Невыдуманные рассказы / Сост.: Н. А. Милонов, В. М. Нольде, Ю. У. Бабушкин. Тула: Приокское кн. изд-во, 1979. С. 277.

СЕМЬЯ И ЖЕНЩИНА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ОСМЫСЛЕНИИ В. В. ВЕРЕСАЕВА

Тема семьи сквозной линией проходит через все произведения Вересаева, посвящённые женщинам. Для писателя очевидна прямая связь между двумя понятиями. Духовное состояние общества, отношения между мужчиной и женщиной, атмосфера в семье напрямую связаны с нравственными устоями, стойкостью, верностью и добротой слабого пола.

В. Ю. Ткач, рассуждая о типичности социокультурного образа женщины-матери разных времён и народов, дала следующую характеристику: «Женщина, одарённая от природы способностями к воспитанию и убеждению; человек по природе необыкновенно стойкий, верный интересам своих детей и безоговорочно принимающий во имя их (или вместо них) любые испытания судьбы» [7, с. 97]. Исследовательница справедливо отмечала, что в «Воспоминаниях» о детстве Вересаев свою мать изобразил подобным образом.

Мать Вересаева, Елизавета Павловна Смидович (1844–1912), много времени уделяла воспитанию детей, приобщению их к православию, формированию нравственного стержня и «правильной», по её мнению, цели жизни. Сама мать являлась примером религиозности и сострадания для собственных детей. Говоря о родителях писателя, литератор О. А. Казакова отмечала: «Супругов отличала строгая принципиальность и требовательность к себе. Они понимали, что на ребёнка главным образом влияет дело, а не только слово» [2, с. 51]. Вересаев, говоря о матери, вспоминал: «Она была очень религиозна. В церкви мы с приглядывающимся изумлением смотрели на нее: ее глаза сияли особым светом. <...> Веровала она строго по-православному и веровала, что только в православии может быть истинное спасение»². В своих «Воспоминаниях» писатель рассказал множество примеров, как мать учила детей духовным правилам

² Вересаев В. В. Воспоминания. 3-е изд., доп. М.; Л.: Гослитиздат, 1946. С. 12.

жизни, мудрости, душевной отзывчивости, заботе о слабых, больных и нищих, необходимости служения людям.

Несмотря на домашние дела и заботу о детях, Елизавета Павловна трудилась и на благо общества. Д. А. Аманжолова отмечала, что мать Вересаева была «одной из первых выпускниц курсов известного немецкого педагога Ф. Фребеля в Москве» [1, с. 113], а в 1872 году на деньги мужа открыла в Туле первый детский сад, где обучала детей чтению, письму, рисованию и многому другому. Вересаев вспоминал, как мать всегда замышляла «что-то грандиозное». А главное, у неё была «большая любовь к жизни и способность видеть в будущем только лучшее»¹. Пройдя большой творческий и жизненный путь, писатель вернулся к простой истине о формуле счастливой жизни – это жизненная энергия и служение ближним.

Образ матери, к которой будущий писатель относился с любовью, уважением и даже трепетом, определил представление писателя о семейных устоях. Последний рассказ Вересаева «Эйтемия» (1943) посвящён судьбе женщины. По замыслу писателя эта история должна была стать завершающей в цикле «Невыдуманные рассказы о прошлом», но была опубликована отдельным произведением только после смерти писателя в 1948 году. Стоит отметить множество параллелей с историей семьи самого Вересаева. Безусловно, прототипом главной героини стала жена писателя – Мария Гермогеновна Смидович. Исследовательница Я. С. Эмир-Валиева отмечала, что «жанр короткого рассказа, <...> не только сохраняет реалистическое начало и верность фактам действительности, но в то же время являет собой видение мира, характерное для нового времени» [9, с. 157].

Произведение начинается словами: «Насмешка судьбы соединила друг с другом самого счастливого человека с самым несчастным»². Далее в рассказе повеству-

ется о судьбе главной героини Люси: ещё в студенчестве она попала в театральную студию к Станиславскому, который «повсюду говорил торжествуя, что появилась в Советском Союзе первоклассная трагическая актриса с огромным темпераментом»³. Но здоровье не позволило женщине реализовать свои таланты, причиной чему стало множество болезней: туберкулёз кишечника, сужение аорты, «рвущие мозг мигрени, доводящие почти до помешательства»⁴, вызываемые скрытой малярией⁵. Несчастье Люси также состояло и в том, что она не смогла себя реализовать полноценно и в семье: «Изнывала от страстной жажды материнства, но врачи запретили иметь детей»⁶. Кажется, что именно её Вересаев назвал в начале рассказа «самым несчастным человеком». Удивительно, но женщина не озлобилась на жизнь, не стала бороться с судьбой, а явилась примером доброты, жертвенности и заботы об окружающих.

Муж Люси, Леонид Александрович Ахмаров, был, наоборот, образцом благополучия и успеха. Талантливейший архитектор современности, он создавал проекты, которые не только вызывали много разговоров, но и покоряли «красотой, жадной любовью к жизни и мужественностью духа»⁶. Несмотря на разность судеб, муж и жена любили друг друга «сильно и прочно»⁷, наполняя жизнь взаимной радостью. Леонид часто сокрушался: «В какой он живёт яркой, интересной жизни, а она тут вяло прозябает в одиночестве и непрерывных страданиях»⁸. Люся же в свою очередь постоянно говорила о том, что она счастлива. Супруг не верил в искренность слов жены, считая это самообманом, необходимым ей, чтобы не сойти с ума. Муж не

Сост., вступ. ст. и комментарии Ф. И. Кулешова. Минск: Мастацка літаратура, 1989. С. 591.

³ Вересаев В. В. К жизни: Повести, роман, рассказы / Сост., вступ. ст. и комментарии Ф. И. Кулешова. Минск: Мастацка літаратура, 1989. С. 591.

⁴ Там же. С. 591.

⁵ Там же. С. 592.

⁶ Там же. С. 591.

⁷ Там же. С. 592.

⁸ Там же. С. 592.

¹ Вересаев В. В. Воспоминания. 3-е изд., доп. М.; Л.: Гослитиздат, 1946. С. 14.

² Вересаев В. В. К жизни: Повести, роман, рассказы /

мог понять душу сильной женщины, которая любовью побеждала страдания.

Писатель объяснял неспособность супруга понять любовь к жизни, исходившую от большой жены, его собственной чёрствостью и депрессивностью: «Творчество Леонида Александровича дышало мужеством и благоговейною, чисто религиозною любовью к жизни. Но сам он был к жизни мрачно равнодушен, она не зажигала его, в будущем он опасливо ждал от неё самого плохого»¹. Безусловно, причиной этому было то, что он считал благом лишь земные, осязаемые радости, которые не давали истинного счастья и бодрости духа.

Люся переживала за мужа, справедливо его упрекая: «Да оглянись вокруг, погляди, как жизнь хороша!.. Вот погоди! Вдруг какому-нибудь там верховному существу взбрѣдет в голову мысль устроить суд над людьми. Тогда оно тебе скажет: «Тебе было дано в жизни так много, а как ты к этому относился? Ничего не замечал». И даст оно тебе подзатыльник, и ты кувырком полетишь в бездну скуки, ничтожества и равнодушия. И поделом тебе будет!»². В словах супруги о наказании за безрадостность звучат намѣки на христианские закономерности. Вересаев не относил себя к религиозным людям, но влияние на писателя его матери, искренне верующей, очевидно.

Главная героиня рассказа нашла объяснение своему мироощущению в работах древнего философа Демокрита, считавшего, что важно лишь одно: «эйтемия». Люся с радостью цитировала древнего мудреца: «В чём высшее благо? <...> Хорошее расположение духа!.. Человек вкусно пообедал, закурил сигарету, похлѣбывает кофе – вот хорошее расположение духа. Но как перевести? <...> Нужно какое-то особенное слово. По-моему, вот такое: «радостнодушие»»³. Очевидно, эти слова можно назвать заключительным аккордом

в разработке Вересаевым концепции «живой жизни». Писатель долго шѣл к формулировке: радость жизни в самой жизни, в мельчайших её проявлениях.

К сожалению, героя его рассказа не вдохновляла горячность и восторг жены по поводу открытой ею «формулы счастья». Парадоксально, но причиной чёрствости мужа было благополучие, ведущее к неверию и страху. Одной из последних реплик, раскрывающих убеждения жены, были слова: «Ясность духа, бесстрашие перед жизнью и перед страданиями – вот счастье!»⁴. Удивительно, но в конце рассказа проясняется, что самым счастливым человеком, о котором шла речь вначале, была именно Люся. Она «выстрадала» своё счастье болезнями и смирением с ними, ощутила пульс жизни тоньше и точнее, чем её «благополучный» муж.

В дореволюционной книге «Живая жизнь» (1909–1910), анализируя философскую позицию Достоевского относительно связи жизни и страданий, Вересаев стремился показать пагубность прославления страданий. Е. Колтоновская отмечала, что критическая работа Вересаева – это «смелый бунт против Достоевского, ... протест против господства его настроений в жизни и литературе» [4, с. 226]. Вересаев достаточно жѣтко критиковал гения предшествующего века: «Малым своим разумом Достоевский знает, в чём эта живая жизнь. Он знает, что «эта живая жизнь есть нечто до того прямое и простое, до того прямо на нас смотрящее, что именно из-за этой прямоты и ясности и невозможно поверить, чтобы это было именно то самое, чего мы всю жизнь с таким трудом ищем»»⁵.

Вересаев весьма категорично не соглашался с идеями Достоевского, отрицал возвышенную роль страданий и надеялся вывести свою концепцию счастливой жизни. Автору ближе была позиция

¹ Вересаев В.В. К жизни: Повести, роман, рассказы / Сост., вступ. ст. и комментарии Ф. И. Кулешова. Минск: Мастацка літаратура, 1989. С. 597.

² Там же. С. 597.

³ Там же. С. 601.

⁴ Вересаев В. В. К жизни: Повести, роман, рассказы / Сост., вступ. ст. и комментарии Ф. И. Кулешова. Минск: Мастацка літаратура, 1989. С. 601.

⁵ Вересаев В. На японской войне: Живая жизнь / Прим. М. П. Еремина. Минск: Народная асвета, 1988. С. 337–338.

Л. Н. Толстого, для которого любовь и была залогом счастливой жизни. Об этом идёт речь во второй части книги Вересаева. Он верил, что за жизнь надо бороться, искать её силу, истину, не возводя страдания в необходимые составляющие судьбы человека.

Став свидетелем революции, Гражданской войны и прочих трагических событий первой половины XX века, пережив сложности в личной жизни, в писательском деле, Вересаев вернулся в последнем рассказе «Эйтемия» к проблеме живой жизни и заново обдумал ответ на вопрос, который, по мнению писателя, не знал ни Достоевский, ни он сам когда-то. Удивительным образом Вересаев соединил противоречивые взгляды двух гениев – Достоевского и Толстого – на счастливого человека. Главная героиня вересаевского рассказа Люся – мученица, лишённая счастья материнства, принявшая и полюбившая страдания. Безусловно, её делает счастливой глубокая вера в духовные законы жизни.

В. М. Нольде, исследовательница творчества Вересаева, его «родственная душа» [8, с. 136], замечала, что «в этом рассказе идея «живой жизни» предстаёт не в виде отвлечённой философской категории, а как реально существующее жизнеотношение самого писателя, прочувствованное, проверенное и пережитое самим автором» [5, с. 165]. Я. С. Эмир-Валиева отмечала важность концепции для писателя: «Каждое произведение Вересаева – это попытка художественной реализации мотива «живой жизни»» [11 с. 253]. А также исследовательница утверждала, что имен-

но «подробный анализ позволяет с точностью квалифицировать художественный метод прозаика» [10, с. 99]. Последнее произведение Вересаева автобиографично, основано на личных и даже интимных переживаниях автора, что говорит о писательской смелости и открытости читателю. На пороге смерти Люся прославляла жизнь: «Вспоминается детство <...> А потом вечер. От нагретого за день каменного крыльца дышит теплом. Падает роса. И задумчиво трещат сверчки... Как хорошо!»¹. Не случайно писатель соединил конец жизни героини с началом, как бы замыкая круг. Тепло, уют, доброта, забота, помощь, любовь для автора – синонимы детства. Духовные и нравственные принципы человека сформированы в раннем возрасте, в семье, а представление об истинной женщине, несомненно, – обусловлены обликом матери.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Воспитание матери сформировало глубокие нравственные ориентиры, которыми писатель руководствовался в своём творчестве. В последние годы Вересаев по известным причинам не высказывался относительно своей религиозной позиции, но замечал и отражал в своих произведениях духовные законы жизни. Последний рассказ Вересаева «Эйтемия» можно считать итоговым произведением, завершающим раздумья писателя о главном.

Статья поступила в редакцию 03.10.19.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аманжолова Д. А. От общих разговоров «в самом ... туманном смысле слова» до «крайне сомнительной политической благонадежности». Сестры Смидович в информационных баталиях революционеров // Российские регионы: взгляд в будущее. М., сентябрь 2018. №3 (том 5). С. 99–127.
2. Казакова О. А. Воспитание нравственного начала на примере семьи Смидовичей // Пятые литературно-краеведческие чтения, посвящённые 145-летию со дня рождения В. В. Вересаева. Тула: Тульский полиграфист, 2012. 124 с.
3. Коллонтай М. А. Избранные статьи и речи. М.: Политиздат, 1972. 432 с.
4. Колтоновская Е. Критические этюды. СПб.: Просвещение, 1912. 292 с.
5. Нольде В. М. Вересаев. Жизнь и творчество. Тула: Приокское книжное изд-во, 1986. 196 с.
6. Старуш М. И. К истории «женского вопроса» в СССР в первые постреволюционные годы //

¹ Вересаев В.В. К жизни: Повести, роман, рассказы / Сост., вступ. ст. и комментарии Ф.И. Кулешова. Минск: Мастацка літаратура, 1989. С. 602.

- Вестник МГУКИ. 2011. № 5 (43). С. 59–64.
7. Ткач В. Ю. Христианский образ матери в «Воспоминаниях» В. В. Вересаева // IX Пасхальные чтения. Материалы Девятой научно-методической конференции «Гуманитарные науки и православная культура». М.: Московский педагогический государственный университет, 2012. С. 95–101.
 8. Честнов И. Н. Хранители памяти (Почему мы не забываем о писателе В. В. Вересаеве) // VI Вересаевские литературно-краеведческие чтения, посвящённые 150-летию со дня рождения В. В. Вересаева. Тула: Аквариус, 2017. С. 135–143.
 9. Эмир-Велиева Я. С. Вопрос о творческом методе В. В. Вересаева в свете концепции «живой жизни» // Духовно-нравственные основы русской литературы. Сборник научных статей. Кострома: Костромской государственного университета, 2014. С. 154–158.
 10. Эмир-Велиева Я. С. Концепция «живой жизни» В. В. Вересаева как литературоведческая проблема: итоги изучения // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2017. Том 3 (69). №3. С. 98–110.
 11. Эмир-Велиева Я. С. Литературные истоки концепции «живой жизни» В. В. Вересаева // Вопросы русской литературы. №2. 2015. С. 248–255.

REFERENCES

1. Amanzholova D.A. *Ot obshchih razgovorov «v samom ... tumannom smysle slova» do «krajne somnitel'noj politicheskoy blagonadezhnosti»*. *Sestry Smidovich v informacionnyh bataliyah revolyucionerov* [From general conversation "in the ... vague sense of the word" to "extremely dubious political reliability"]. Sisters Smidovich in information battles of the revolutionaries]. In: *Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee* [Russian regions: a look into the future]. Moscow, September 2018, no. 3 (tom 5), pp. 99–127.
2. Kazakova O. A. *Vospitanie npravstvennogo nachala na primere sem'i Smidovichej* [The education of moral principles on the example of the Smidovich family]. In: *Pyatye literaturno-kraevedcheskie chteniya, posvyashchennye 145-letiyu so dnya rozhdeniya V. V. Veresaeva* [Fifth literary-regional studies readings devoted to the 145 V Veresaev's anniversary]. Tula, Tul'skii poligrafist Publ., 2012. 124 p.
3. Kollontaj M.A. *Izbrannye stat'i i rechi* [Selected articles and speeches]. Moscow, Politizdat Publ., 1972. 432 p.
4. Koltonovskaya E. *Kriticheskie etyudy* [Critical studies]. St. Petersburg, Prosveshchenie Publ., 1912. 292 p.
5. Nol'de V. M. *Veresaev. Zhizn' i tvorchestvo* [Veresaev. Life and work]. Tula, Priokskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1986. 196 p.
6. Starush M. I. *K istorii «zhenskogo voprosa» v SSSR v pervye postrevolyucionnyye gody* [On the history of the "women's question" in the USSR in the first post-revolutionary years]. In: *Bulletin of the Moscow State University of culture and arts*, 2011, no. 5 (43), pp. 59–64.
7. Tkach V.Yu. *Hristianskij obraz materi v «Vospominaniyah» V. V. Veresaeva* [The Christian image of the mother in "Memoirs" of V. Veresaev]. In: *IX Paskhal'nye chteniya. Materialy Devyatoi nauchno-metodicheskoy konferentsii «Gumanitarnye nauki i pravoslavnaya kul'tura»* [9th Easter reading. Materials of the Ninth scientific conference "Humanities and the Orthodox culture"]. Moscow, Moscow Pedagogical State University Publ., 2012, pp. 95–101.
8. Chestnov I.N. *Khraniteli pamyati (Pochemu my ne zabyvaem o pisatele V. V. Veresaev)* [Keepers of memory (Why we do not forget about the writer V. Veresaev)]. In: *VI Veresaevskie literaturno-kraevedcheskie chteniya, posvyashchennye 150-letiyu so dnya rozhdeniya V. V. Veresaeva* [6th Veresaev's literary-regional studies readings devoted to 150th V. Veresaev's anniversary]. Tula, Akvarius Publ., 2017, pp. 135–143.
9. Emir-Velieva Ya. S. *Vopros o tvorchestvom metode V. V. Veresaeva v svete kontseptsii «zhivoi zhizni»* [Question about creative method of V.Veresaev in the light of the concept of "living life"]. In: *Duhovno-nravstvennyye osnovy russkoj literatury. Sbornik nauchnyh statej* [Spiritual and moral foundations of Russian literature. Collection of scientific articles]. Kostroma: Kostroma State University Publ., 2014. pp. 154–158.
10. Emir-Velieva Ya. S. *Koncepciya «zhivoi zhizni» V. V. Veresaeva kak literaturovedcheskaya problema: itogi izucheniya* [The concept of "living life" of V. Veresaev as a literary problem: the results of the study]. In: *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific notes of the V. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences], 2017. Vol. 3 (69), no. 3, pp. 98–110.
11. Emir-Velieva Ya. S. *Literaturnye istoki koncepcii «zhivoi zhizni» V. V. Veresaeva* [Literary origins of the concept of V. Veresaev "living life"]. In: *Voprosy russkoj literatury* [Questions of Russian literature], 2015, no. 2, pp. 248–255.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новичкова Дарья Александровна – аспирант кафедры литературы XX века факультета русской филологии Московского государственного областного университета; преподаватель русского языка в Центре довузовской подготовки (г. Алматы, Казахстан);
e-mail: da.novichkova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria A. Novichkova – postgraduate student at the Department of literature of the 20th century, Moscow Region State University; teacher of Russian language in the Center of pre-University training (Almaty, Kazakhstan);
e-mail: da.novichkova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Новичкова Д. А. Семья и женщина в художественном осмыслении В. В. Вересаева (рассказ «Эйтемия») // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №2. С. 90–96.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-90-96

FOR CITATION

Novichkova D. A. Family and Woman in Artistic Interpretation by V. Veresaev (Story «Euthymia»). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 2, pp. 90–96.
DOI: 10.18384/2310-7278-2020-2-90-96